

О чём написано в главном документе

Среди множества архивных документов, касающихся истории евреев Самарканда, один можно назвать судьбоносным. Это «Купчая крепость» – документ на покупку земли евреями Самарканда. На этой земле наши предки построили квартал, в котором жили почти 170 лет (1843-2013). В советское время он назывался «Квартал Восток». В нем проживало 10 тысяч евреев.

В фондах Самаркандинского областного музея-заповедника, в «архивах Лурье» сохранился дубликат «Купчей крепости» на русском языке. Как известно, Исаак Симхович Лурье до 1932 г. заведовал туземно-еврейским музеем в Самарканде. За время своей работы он собрал большое количество материалов, в том числе машинописных копий документов, в основном, периода царской России в Средней Азии (1868-1917).

В данной статье автор попытался внести ясность по содержанию отдельных пунктов договора, поскольку до настоящего времени они не подвергались тщательному анализу. Кроме того, имеются противоречивые комментарии некоторых положений документа двумя учеными: М. Абрамовым в книге «Бухарские евреи в Самарканде» (1993) и Л. Гуревичем в книге «Евреи Средней Азии – прошлое и настоящее» (1995).

К сожалению, оригинала договора (на персидском языке арабскими буквами) историки в архивах не обнаружили, а возможно, и не искали. Советский этнограф З. Амитин-Шапиро в своей книге «Очерки правового быта среднеазиатских евреев» (Ташкент, 1931) сообщает, что «Купчая крепость» переведена В. Вяткиным в декабре 1928 года. Однако до нас дошел более ранний вариант перевода (1912), который сделал К. Абдухананов – штатный переводчик канцелярии начальника Самаркандинского уезда.

Интересно отметить, что правильность этого перевода с оригинала подтверждает также В. Вяткин:

«Настоящий перевод при сличении с предъявлением мне персидским документом оказался правильным. В. Л. Вяткин. Документ представил Давид Моисеевич Калонтаров. Заверил Самаркандинский нотариус И. Гржединский. 13 ноября 1912 г.». Эту копию «Купчей крепости» на русском языке обнаружил проф. И. Калонтаров (США) в архивах своего отца, ученого-этнографа Я. Калонтарова, и любезно представил для публикации писателю Борису Исхакову (США) – автору художественного романа «Моше Калонтар» (1999).

Отсюда следует, что глава общины Давид Калонтаров имел на руках оригинал «Купчей» и позаботился о его переводе на русский язык при царской России. Мудрый и дальновидный староста тем самым подтвердил, что земля, на которой евреи построили свой квартал, куплена с разрешения Бухарского эмира Насрулло-хана Бахадура (годы правления 1826-1860) и принадлежит самарканским евреям, участвовавшим в сделке.

Тогда, при царской России, никто и не пытался оспорить принадлежность земли евреям Самарканда. Только не мог Д. Калонтаров предвидеть, что ровно через пять лет в России грянет переворот (1917) и новые власти не признают договора. Более того, большевики отнимут у богатых евреев их дома в квартале и передадут под государственные учреждения.

Итак, что же мы узнаем из главного документа?

В марте 1843 года (по мусульманскому календарю – в месяце Сафар 1259 года Хиджры) 35 евреев Самарканда собрали 10 тысяч танга серебром и купили приблизительно 11 танапов земли. Имена всех 35 евреев перечисляются в договоре. Из этого списка имен явствует, что среди них были Авебадаловы, Фузайлловы, Муллокандовы, Калонтаровы и многие другие. Кстати, с текстом договора следовало бы ознакомить всех бухарских евреев, и возможно, многие нашли бы имена своих предков.

К тому времени община евреев Самарканда резко выросла в численности за счет приезда из городов Ирана, Ирака, Йемена, Сирии и Бухарского эмирата. До купли земли евреи в Самарканде имели места компактного проживания, они жили в основном в четырех кварталах. Вот, что пишет М. Абрамов:

«До 1843 года евреи в Самарканде жили разбросано среди таджиков, узбеков, иранцев и других народов на разных гузарах (гузар – улица, маленький квартал): Шохкаш (по соседству с цыганами), Чорага, Новадон, Кошхауз. В самом большом гузаре Кошхауз имелись дома богатых евреев и синагога, действующая до 1880-х годов».

Почему евреи решили организовать свою махаллю именно на этом участке земли? Ответ мы находим в архивных документах. Во-первых, это не был пустырь, там находились постройки. В самом договоре написано, что на купленном участке были военные склады. Не случайно среди четырех печатей, поставленных от имени властей, фигурирует имя военного казия. Во-вторых, рядом с купленным участком жило немало евреев. Это следует из интервью Давида Калонтарова, записанного С. Вайсенбергом в журнале «Еврейская старина» (1912):

«На момент приобретения земельного участка в квартале насчитывалось около 300 человек. Ныне – свыше 10 тысяч». В-третьих, там уже находилась еврейская баня, построенная в 1827 году Исааком – Иноятом-чала (т.е. на 16 лет раньше купли земли).

Известно, что в городах Бухарского эмирата еврейские кварталы образовывались стихийно. По мере роста численности евреи покупали дома с участками. Например, в Бухаре эмир безвозмездно выделил евреям участок земли для нового квартала «Амиробод». Почему же евреи Самарканда заплатили деньги за землю?

Как следует из содержания договора, согласно шариату (исламскому праву) мусульманам не запрещалось продавать казенные земли евреям. Как предполагает М. Абрамов, казна города нуждалась в пополнении. Однако назначенная цена, 10 тысяч серебряных танга, была небольшой. Так, 1 тилло (золотая монета) равнялась 23 серебряных танга. Следовательно, вся сумма

составляла 450 золотых монет. В российских золотых рублях это около 2000 (вес бухарской золотой монеты был в 4 раза больше российской).

Для оценки этой суммы мы обратимся к расчетам экономистов. 2000 рублей – это 200 золотых монет достоинством 10 рублей каждая (200x10). При стоимости одной монеты в 100 долларов мы получим 20 тысяч долларов. По оценкам специалистов на 2005 год, 1 золотой рубль равнялся примерно 10 долларам. Следовательно, 2000 рублей также составят 20 тысяч долларов. Учитывая, что эту сумму заплатили 35 человек, то доля каждого из них – 600 долларов (20000 разделить на 35) выглядит незначительной.

Весьма спорным является вопрос о размерах площади земли, которая в обоих переводах указана, как «приблизительно 11 танапов». По мнению ученых, один бухарский танап составлял 0,25 га, т. е. 2500 кв. м. (50 м. x 50 м.), поэтому общая площадь оценена примерно в 3 га. (11 x 0,25). Л. Гуревич предполагает, что эта земля была прямоугольной формы размером 300м на 100м.

В договоре указаны границы купленной земли с четырех сторон: запада, севера, востока и юга. На этом основании М. Абрамов составил схематический план еврейского квартала (конец 19 века). Из него отчетливо видны границы квартала, значительно превышающие размеры, как по длине, так и по ширине, которые предположил Л. Гуревич. Сопоставляя границы квартала, указанного в «Купчей крепости», с топографией этой части города на плане Самарканда 1871 года, Л. Гуревич приходит к выводу:

«Застройка еврейского квартала представлена на нем через 28 лет после её основания, когда градостроительные мероприятия русской колониальной администрации еще не коснулись этой части Самарканда. ...По-видимому, члены общины, а также приезжающие из других городов евреи стали приобретать смежные участки. Купленный участок явился ядром концентрического разрастания поселения общины, но не исключено, что в той же части города могли быть и другие ядра подобного роста, в конце концов, приведшего к образованию большой «Махаллаи Ягудиён».

Таким образом, Л. Гуревич, обнаружив, что размеры площади земли явно превышают 11 танапов, пишет о первоначальном ядре, которое постепенно расширялось. Но и в этом у автора исследования остались сомнения:

«Исследование Махаллаи Ягудиён предстает перед автором большой научной проблемой. ...В ней гораздо больше поставлено вопросов, чем дано ответов».

Для доказательства, обратимся к книге Н. Ханыкова «Описание Бухарского ханства» (1848). В ней имеются следующие данные: одна семья в тот период занимала 0,15 танапов земли, включая площади улиц и переулков. Несложно подсчитать, что указанная цифра составляет 375 кв.м. (2500 кв.м. x 0,15). Это – участок размером примерно 20м x 20м – ближе к истине. А раз так, то разделив общую площадь купленной земли в 11 танапов, на 0,15 мы получим цифру 70. Эта цифра показывает количество семей, которое могло уместиться

на купленной территории. Нет сомнений в том, что даже на начальном этапе благоустройства квартала жило значительно больше семей.

Настоящий анализ приводит нас к нескольким выводам:

1) в документе написано «приблизительно 11 танапов»; возможно, надо пересмотреть размеры площади земли в сторону увеличения;

2) территория квартала увеличилась за счет купленных позже домов, расположенных рядом; например в 1859 году в Самарканд приехало много евреев из Кабула;

3) если рядом с купленной землей евреи жили раньше, то можно предположить, что территория их проживания вошла в будущий квартал.

Сейчас, когда в этом квартале Самарканда уже не осталось евреев, вопрос о площади и еврейских домах выглядит не столь актуальным. Однако автор убежден, что Республика Узбекистан, объявив о своей независимости, твердо стала на путь демократических преобразований. А это значит, страна, укрепив свое экономическое положение, сможет присоединиться к международной организации по реституциям. И тогда евреи смогут рассчитывать на возвращение имущества, отнятого коммунистами у их предков.

Маркиэл Фазылов

Литература

Абрамов, М. Бухарские евреи в Самарканде (1843-1917). Самарканд, 1993

Гуревич, Л. «Бытовое и сакральное пространство махаллаи ягудиён Бухары и Самарканда». В: Евреи в Средней Азии – прошлое и настоящее. Спб, 1995

Исхаков, Б. Моше Калонтар. Нью-Йорк, 1999

Фазылов, М., Кимъягаров, А. Знаменитые купцы – бухарские евреи. Израиль, 2014